

СМОТ
ТВОРЧЕСТВА
МОЛОДЫХ
АКТЕРОВ

ВОСПЕТАЯ ЮНОСТЬ

Говорят, что настоящим артистом становится тот, кто до седых волос не перестает благоговейно удивляться жизни и успокаивается только тогда, когда это чувство переливается в сердца других людей.

Оно, это чувство, очень хорошо знакомо Федору Стригуну. Юношей, не покидая села, он чутьем постиг необъятность земного пространства, его многолюдность. И самому захотелось обратиться со своим к людям, чтобы развлеклись они в грусти, загрустили среди радости. Еще сам не наудивлявшись, захотел удивлять.

Радостно ухватились его руки за баян. И скоро вся Томашевка полюбила Федора за его пение, за способность превращать октавы баяна в целый оркестр, неутомимый, задорный, возле которого собиралось больше всего людей. Тогда почувствовал: баян — это труд, не легче того, что в поле. Без этого чувства и не осмелился бы, пожалуй, поступать в театральный. Поехал в Киев.

...И вернулся. Впервые узнал, что такое поражение. Но именно теперь, когда, казалось бы, ходить ему сгибаясь, появляется у Федора широкая поступь, стремительная решимость и едва ли ве

самая лучшая человеческая черта — одержимость.

— Спектакли будем ставить! — сказал в клубе юношам и девушкам.

От хаты к хате пошли кружковцы. Шершавые руки хозяек поглаживали плахты, подслеповатые глаза теплели, разглядывая свитки, которым столько лет...

А потом в клубе с первого почетного ряда, боже мой, узнали старушки свое девичество, единственное, горькое и дорогое, и заплакали. Узнали себя и деды в своих внуках, что сажай понарисовывали усы и лихо вытанцовывали на «вечерницах».

Были аплодисменты, и был успех. А Федор Стригун, готовивший спектакль «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» и сам игравший Грицю, уже созывал на репетицию другой пьесы.

Через год вторично шагнул на асфальт киевских улиц. Крещатик, знакомая узкая дверь института, за которой — желанное.

Только зимой и летом, во время студенческих каникул, встречался с родным селом, которое взлелеяло его мечту.

В театре имени Щорса Федор Стригун четвертый год. В искусстве он имеет свою поступь, как и

в жизни — широкую, упругую, стремительную. Спокойным не может быть. Нет работы — это

Федор СТРИГУН.

не жизнь. К счастью, отдыха почти не бывает.

Распространенное выражение «актер вошел в образ» примени-

тельно к Ф. Стригуну, его творческому методу хочется перефразировать — «образ вошел в актера». Это не «подминание роли», которое режиссеры не прощают актерам, нацеливая их на перевоплощение в образе. Иначе бы мы не отличили, например, его Федьку Лукашева («Два кольчери» Зака и Кузнецова) от Гриши («Перед вечерю» В. Розова), или Сергея Журавина («Рідна мати моя...» Ю. Мокриева) от Заза («Доки ми живі» А. Абшилавы). Актер всегда находит разную сущность разных образов и правильно передает их зрителям. Но когда происходит тончайший и удивительнейший в актерской работе процесс перевоплощения и зрители уже находятся под впечатлением именно образа, создаваемого Ф. Стригуном, они все же остаются под влиянием личной человеческой индивидуальности актера. И она направлена на создание художественного сценического образа.

Матрос из спектакля «Щорс» Ю. Дольд-Михайлика и Роман — крепостной скрипач «Думи мої...» Ю. Костюка), русский Алеша «Дівчина у веснянках» А. Успенского) и кубинец Хосе («День народження Терези» Г. Мдивани),

англичанин Ральф («Острів Афродіти» А. Парниса) и молдаванин Павелаке («Каса маре» Йона Друце)... Роли различные по содержанию, — а следовательно, и по актерскому рисунку. Но как в разных сюжетах одного и того же писателя, мы встречаемся в игре Ф. Стригуна с уже знакомым темпераментом, неповторимым стиливым изложением.

Есть у него роли большие, проходящие через всю пьесу, с предельной физической нагрузкой, со сложным и непостоянным психологическим рисунком. Играет он их, не позволяя зрителю заметить напряжение. Вспоминается, прежде всего, Василий из «Лихої долі» М. Старицкого. Роль, на которой испытал свои силы каждый актер украинской сцены. И сыграл ее Ф. Стригун хорошо.

Последняя работа Ф. Стригуна — роль Алексея в «Рассудите нас, люди». Это тоже спектакль о юности, о ее поисках и радостях.

Каждый вечер — спектакли, каждый день — репетиции. Десятки и сотни концертов, творческих встреч, искренних исповедей перед людьми. Дни и минуты жизни, словно туго налитые кровью вены, пульсируют возбужденно и непрерывно. Искусство — путь к человеческим сердцам. Шагает по нему и Федор Стригун, уверенно и стремительно.

В. ГАЙДАБУРА.

ИНДУСТРИАЛЬ БЕ ЗАПОРІЖЬЕ
Г. Запорожье

23 ДЕК 1966

258